П. Лупповъ.

КЪ ВОПРОСУ

ОБЪ

ИЗУЧЕНІИ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНІЯ.

Цѣна 20 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сѵнодальная типографія.
1909.

П. Лупповъ.

Къ вопросу объ изученiи грамотности населенiя.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сvнодальная типографiя.
1909.

КЪ ВОПРОСУ

ОБЪ ИЗУЧЕНІИ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНІЯ.

Въ текущемъ году Святѣйшій Сvнодъ опредѣленіемъ отъ 4 августа за № 5145 между прочимъ призналъ желательнымъ составленіе и изданіе къ предстоящему двадцатипятилѣтію церковно-приходской школы историческихъ очерковъ или записокъ о церковныхъ школахъ епархіи, уѣзда или отдѣльныхъ школъ за все время ихъ существованія.[1] Историческія записки объ отдѣльныхъ церковныхъ школахъ являются желательнымъ экспонатомъ и на Всероссійской церковно-школьной выставкѣ, устрояемой Духовнымъ вѣдомствомъ въ будущемъ 1909 году по поводу 25-лѣтія со времени Высочайшаго утвержденія (13 іюня 1884 г.) правилъ о школахъ церковно-приходскихъ.

Мы не сомнѣваемся, что желающіе составлять историческія записки найдутся, и такимъ образомъ истекающее первое 25-лѣтіе въ жизни церковной школы послѣ 1884 года могло бы оставить въ наслѣдіе послѣдующему времени богатый матеріалъ, до извѣстной степени характеризующій первые шаги церковной школы послѣ 1884 года. Въ Ярославской епархіи, насколько намъ извѣстно, историческія записки составлены чуть ли не по всѣмъ школамъ.

При составленіи исторической записки о школѣ, въ особенности такой, которая уже существуетъ нѣсколько десятковъ лѣтъ,[2] совершенно естественно автору ея коснуться вопроса о вліяніи школы на окружающее населеніе.

Каждая начальная школа, конечно, оказываетъ своего рода вліяніе въ обслуживаемомъ ею раіонѣ, и чѣмъ школа

---

1 «*Церковныя Вѣдомости*». 1908. № 34, стр. 273.

2 По имѣющимся въ Статистическомъ Отдѣлѣ Сvнодальнаго Совѣта свѣдѣніямъ изъ 39.747 начальныхъ церковныхъ школъ, существующихъ къ 1908 г., 2.903 школы открыты до 1884 года, т. е. до года Высочайшаго утвержденія правилъ о школахъ церковно-приходскихъ; 1.100 школъ существуютъ съ 1884 г., 1.390 школъ—съ 1885 года, 1.256 школъ—съ 1886 г., и 1.199 школъ—съ 1887 года. Такимъ образомъ 7.848 школъ къ 1908 году насчитываютъ за собой свыше 20 лѣтъ существованія.

древнѣе, тѣмъ вліяніе ея должно быть значительнѣе. Но вотъ вопросъ, какъ прослѣдить это вліяніе? Каждый, кто захотѣлъ бы это сдѣлать, обратится прежде всего къ разспросамъ мѣстнаго населенія и къ своимъ личнымъ наблюденіямъ. Это, разумѣется, совершенно естественно, но нужно имѣть въ виду, что и тотъ, и другой источникъ не могутъ почитаться совершенно надежными. Сужденія, воспоминанія и разсказы мѣстнаго населенія могутъ быть часто ошибочны, односторонни и вообще могутъ представлять дѣло не совсѣмъ согласно съ дѣйствительностію. Болѣе надежны въ этомъ смыслѣ личныя впечатлѣнія и наблюденія составителя записки, — но и здѣсь возможны ненамѣренныя ошибки: разбираясь въ явленіяхъ деревенской жизни, составитель можетъ приписать вліянію школы такія явленія, которыя объясняются совсѣмъ другими вліяніями, или наоборотъ, пропустить такіе факты мѣстной жизни, которые объясняются исключительно школой? Однимъ словомъ здѣсь можетъ очень замѣтно сказаться личность человѣка, производящаго оцѣнку явленій деревенской жизни съ точки зрѣнія школьнаго вліянія, выразится степень его образованія и его способности анализировать явленія окружающей жизни. Приведемъ примѣръ. Императорское Вольно-экономическое Общество въ 1894 г. при изслѣдованіи состоянія народнаго образованія, между прочимъ, собирало свѣдѣнія отъ каждой школы по такому вопросу: «не замѣчается ли въ крестьянской жизни такихъ явленій, которыя объясняются вліяніемъ училища, какихъ именно? Что препятствовало проявленію благотворнаго дѣйствія школы?» (Вопросъ 66). Вотъ какъ отвѣчали на этотъ вопросъ двѣ земскія школы, находящіяся въ хорошо извѣстномъ намъ приходѣ. Мужская школа пишетъ: благотворное вліяніе училища на крестьянъ замѣтно въ перемѣнѣ общественной и частной жизни. Съ развитіемъ грамотности среди населенія народъ сталъ религіознѣе, нравственнѣе; въ семейной жизни замѣтно улучшеніе какъ въ отношеніяхъ членовъ другъ къ другу, такъ и въ улучшеніи хозяйства. Уменьшается пьянство, взяточничество и другіе пороки. Прежде ни одна сходка, ни одно собраніе не обходились безъ пьянства и драки, крестьяне не почитали праздничныхъ дней и проводили въ пьянствѣ и разныхъ безобразіяхъ. Теперь крестьяне считаютъ своею обязанностію въ дни воскресные и праздничные посѣщать церковь Божію и по окончаніи Божественной службы спѣшатъ въ свои семьи и только очень немногіе посѣщаютъ питейныя заведенія. Крестьяне стали почтительнѣе къ начальству, и за-

мѣтна въ нихъ готовность и ревность служить обществу, стараются быть полезными своей службой и дѣятельностію обществу. Народъ сталъ развитѣе, что замѣтно и въ его разговорахъ и сужденіяхъ, практичнѣе и предпріимчивѣе». Авторъ, какъ видимъ, сравниваетъ прежнее и теперешнее (дѣло было въ 1895 году) время—не видно впрочемъ, на основаніи какихъ источниковъ,—и находитъ, что теперь народъ сталъ гораздо лучше—религіознѣе, нравственнѣе. Это улучшеніе онъ, видимо, объясняетъ вліяніемъ школы; однако, если бы и дѣйствительно въ данной мѣстности наблюдалось такое улучшеніе,—можно было бы спросить, одной ли школой оно объясняется? а зная хорошо данный приходъ, мы должны сказать, что къ заявленіямъ объ улучшеніи жизни населенія нужно отнестись съ весьма большой осторожностью: заявленіе это, повидимому, является результатомъ обобщенія отдѣльныхъ частныхъ явленій на общемъ довольно темномъ фонѣ. Другая школа (женская) на тотъ же вопросъ отвѣчаетъ кратко, что между населеніемъ и школой, особенно населеніемъ грамотнымъ существуетъ связь—и далѣе указывается на большое количество подписчиковъ библіотеки. Отвѣтъ короче, и строго говоря, прямѣе относится къ дѣлу.

Итакъ, два лѣтописца школьной жизни усматриваютъ вліяніе школы въ различныхъ явленіяхъ жизни. Здѣсь хорошо еще то, что оба заявленія признаютъ школьное вліяніе, но, вѣроятно, въ томъ же приходѣ можно было бы встрѣтить немало лицъ, отрицающихъ какое бы то ни было значеніе за школой. И если бы къ нимъ были направлены вопросные листки подобнаго рода, то, можетъ быть, получился бы цѣлый рядъ заявленій противоположныхъ тѣмъ отвѣтамъ, какіе выше нами приведены.

Указывая на такого рода примѣры, мы, разумѣется, не думаемъ доказывать, что слѣдуетъ совершенно отказаться отъ оцѣнки вліянія школы на мѣстное населеніе, не намѣрены отвергать извѣстную цѣнность въ матеріалѣ, заключающемся въ разсказахъ старожиловъ и личныхъ впечатлѣніяхъ и наблюденіяхъ мѣстныхъ интеллигентныхъ лицъ. Здѣсь намъ хотѣлось бы рекомендовать лишь болѣе осторожное отношеніе къ этому матеріалу. Впрочемъ, личными наблюденіями учащіе или завѣдующіе школой часто и не могутъ пользоваться по той простой причинѣ, что недавно служатъ въ извѣстной школѣ и слѣдовательно не располагаютъ такого рода матеріаломъ.

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду обратить вни-

маніе составителей записокъ о школахъ еще на одинъ источникъ для оцѣнки роли школы въ мѣстности, источникъ, правда, не очень богатый въ смыслѣ разнообразія даваемыхъ свѣдѣній, но за-то болѣе или менѣе объективный и совершенно доступный всякому составителю записки независимо отъ того, сколько времени онъ живетъ въ данной мѣстности и служитъ въ данной школѣ. Источникъ этотъ—такъ называемыя книги брачныхъ обысковъ, ведущіяся въ приходскихъ церквахъ. Въ книгѣ брачнаго обыска, въ которой записывается каждый бракъ, вѣнчанный въ приходской церкви, обозначается званіе, имя и фамилія брачущихся; подъ обыскомъ, представляющимъ изъ себя весьма важный документъ, брачущіеся, какъ извѣстно, должны подписывать свое имя и фамилію, если они грамотны. Вотъ эти собственноручныя подписи брачущихся и являются весьма важными, ибо онѣ служатъ доказательствомъ умѣнья брачущихся писать и могутъ разсматриваться, какъ свидѣтельство грамотности брачущагося.

Академикъ Соболевскій на основаніи подписей подъ бумагами въ разныхъ дѣлахъ прежняго времени опредѣлялъ степень распространенности грамотности населенія въ ту или иную эпоху, въ томъ или иномъ сословіи.[1] Если случайнымъ под-

[1] Славяно-русская палеографія. Лекціи А. И. Соболевскаго. Спб. 1908. Стр. 6—9. Здѣсь авторъ говоритъ между прочимъ: «грамотность въ сѣверо-восточной Руси XV—XVII вѣковъ была явленіемъ вполнѣ обычнымъ. Прежде всего было грамотно духовенство. Бѣлые священники были поголовно грамотны. Московское Правительство XVI и XVII вѣковъ постоянно приказываетъ крестьянамъ и посадскимъ людямъ, если они не знаютъ грамотѣ, давать росписываться за себя отцамъ духовнымъ». «Ни на одномъ изъ извѣстныхъ намъ документовъ мы не находили ни указанія на отказъ священника подписаться по безграмотству, ни какого-либо другого свидѣтельства объ его безграмотствѣ. Напротивъ того, даже документы, составленные въ отдаленныхъ концахъ московскихъ владѣній въ XVII вѣкѣ—въ Енисейскѣ (1640 г.) и въ Селенгинскѣ (1687 г.), скрѣплены подписями тамошнихъ священниковъ. Черное духовенство представляло нѣкоторый процентъ неграмотныхъ. Въ средѣ бояръ и вообще высшаго сословія грамотность была достаточно распространена. На соборной грамотѣ объ избраніи на царство Бориса Годунова 1597 года изъ 22 бояръ подписалось 18, изъ 15 окольничихъ—13, изъ 42 стольниковъ—36, изъ 98 дворянъ—64, изъ 40 жильцовъ—38. Подъ показаніемъ Псковскихъ помѣщиковъ, числомъ около 90 человѣкъ, по дѣлу о злоупотребленіяхъ кн. Пожарскаго 1631 г. подписалось 59.—Купечество рекомендуетъ себя съ самой лучшей стороны. Упомянутая выше грамота объ избраніи Бориса Годунова подписана изъ 28 гостей 21. Челобитная Московскихъ торговыхъ людей о притѣсненіяхъ иноземцевъ 1646 года подписана изъ 168 челобитчиковъ—163... Между посадскими людьми, по нашему—мѣщанами, грамотность также была нерѣдкостью. На грамотѣ объ избраніи Бориса Годунова изъ 16 сотскихъ черныхъ сотенъ подписалось пять. Подъ показаніемъ псковскихъ посадскихъ и торговцевъ по дѣлу кн. Пожарскаго изъ 231 человѣка подписалось 38... Даже между крестьянами, казаками, стрѣльцами и солдатами были грамотные. Подписи крестьянъ, казаковъ и проч. на документахъ XVII вѣка не представляютъ большой рѣдкости, и грамотные между ними оказываются даже въ Енисейскѣ, Селенгинскѣ, Якутскѣ».

письмамъ подъ разнаго рода бумагами придается такое значеніе, [1] то тѣмъ болѣе цѣнными являются для насъ книги брачныхъ обысковъ, гдѣ случаи умѣнья писать заносятся систематически, изъ года въ годъ

Конечно, мы допускаемъ и нѣкоторую неточность въ показаніяхъ книги брачныхъ обысковъ: съ одной стороны вслѣдствіе торжественности и необычности обстановки, при которой происходитъ подпись брачущихся въ обыскной книгѣ, нѣкоторые брачущіеся (особенно невѣсты) могутъ уклоняться отъ подписей подъ разными предлогами (плохо пишу, будутъ смѣяться надъ моими каракулями, рука замерзла и пр.). Отсутствіе подписи, происшедшее отъ такихъ причинъ, будетъ считаться уже доказательствомъ безграмотности, хотя бы въ дѣйствительности брачущійся и былъ грамотенъ, т. е. умѣлъ и читать, и писать. Съ другой стороны могутъ найтись лица, которыя подписываютъ только свою фамилію, но не умѣютъ ни читать, ни писать. Намъ, по крайней мѣрѣ, встрѣчались такія лица среди мужского населенія: «грамоты, не знаю, а расписаться могу», отвѣчаютъ они обыкновенно на вопросъ о грамотности ихъ. Но неточность, происходящая отъ такого рода случаевъ, не будетъ особенно большою и едва ли замѣтно повліяетъ на колебаніе среднихъ величинъ и процентныхъ отношеній числа грамотныхъ къ общему числу брачущихся.

При перелистываніи книги брачныхъ обысковъ за рядъ лѣтъ, предъ нами постепенно пройдетъ все умѣющее писать населеніе даннаго прихода по преимуществу въ цвѣтущемъ возрастѣ. Подсчетъ подписей брачущихся дастъ намъ цѣнныя свѣдѣнія какъ для характеристики состоянія грамотности прихода въ тотъ или иной періодъ времени, такъ и для оцѣнки просвѣтительнаго значенія школъ въ приходѣ. Съ какого времени появляется грамотность въ приходѣ, какъ она развивается постепенно среди мужского и женскаго населенія, какое участіе въ распространеніи ея принадлежитъ той или иной школѣ,—вотъ вопросы, на которые можно было бы получить

---

[1] Здѣсь нужно имѣть въ виду то, что въ прежнія времена встрѣчались весьма не рѣдко лица, умѣющія читать, но не умѣющія писать. Такъ въ одномъ слѣдственномъ дѣлѣ 1747—1749 г. по Вятской губ. намъ встрѣтилась такая подпись: «Новокр. В. Логиновъ вмѣсто новокрещеннаго Сидора Будина, который грамотѣ ученъ, а писать не умѣетъ, въ томъ по ево прошенію руку приложилъ». Встрѣчаются и такого рода заявленія: «писать исправно не умѣю, почему только держалъ перо, а руку водилъ Семенъ (писчикъ) и ошибки мои поправлялъ онъ самъ. (См. объ этомъ въ нашемъ сочиненіи: Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка. Вятка. 1901 г., стр. 249 и 252).

отвѣты на основаніи подписей въ брачныхъ обыскахъ, сопоставляя ихъ съ другими статистическими данными относительно прихода.

Для того, чтобы яснѣе представить себѣ значеніе матеріала, даваемаго подписями брачущихся, мы приведемъ выборки изъ книги брачныхъ обысковъ за довольно большой рядъ лѣтъ, относящіяся къ Ч—у приходу В—ской епархіи. Приходъ этотъ,—одинъ изъ древнѣйшихъ въ епархіи,—расположенъ въ 20 верстахъ отъ губернскаго города и 25 верстахъ отъ уѣзднаго. Селенія, входящія въ составъ прихода, числомъ до 70, отстоятъ отъ села на разстояніи отъ 1 до 12 верстъ; населеніе — государственные крестьяне — занимаются земледѣліемъ; жители села по отсутствію у большинства полевой земли прибѣгаютъ къ подсобнымъ заработкамъ—отчасти дома, отчасти на сторонѣ. Наиболѣе грамотными, естественно, являются жители села.

Изъ книги брачныхъ обысковъ по этому приходу въ прилагаемой ниже таблицѣ [1] выбраны свѣдѣнія о числѣ браковъ за каждый годъ, о числѣ жениховъ и (отдѣльно) невѣстъ, подписавшихъ свое имя и фамилію подъ брачнымъ обыскомъ, о числѣ такихъ браковъ, гдѣ грамотными являются оба брачущіеся. Въ таблицѣ нѣтъ подраздѣленія по сословіямъ брачущихся въ виду того, что всѣ почти браки относятся къ крестьянскому населенію; въ книгѣ брачнаго обыска за разсматриваемое время значится лишь 6 браковъ, относящихся къ духовному сословію (въ 1857, 1860, 1885 году—по одному и въ 1865 году—три).

Свѣдѣнія обнимаютъ періодъ съ 1839 по 1907 г., т. е. въ 69 лѣтъ. Начинаются они съ 1839 г., потому что только съ конца 1838 г. брачущіеся въ данномъ приходѣ стали подписываться подъ обысками.

До того же времени даже прошедшіе среднюю школу подъ брачнымъ обыскомъ не подписывались.

---

1 Въ означенной таблицѣ (стр. 9) между прочимъ обращаетъ на себя вниманіе значительное пониженіе числа браковъ, падающее на годы 1854, 1855, 1877, 1904, 1884 и 1885. Такъ, напр., за десятилѣтіе 1850—1859 г. въ среднемъ приходилось 42,4 брака на годъ, а въ 1854—было 31 и въ 1855—27 браковъ. За 1870—1879 годы было браковъ въ среднемъ ежегодно 46,9, а въ 1877 только 20 и т. д. На этомъ пониженіи отразились, несомнѣнно, войны 1854—1855, 1877 и 1904 годовъ, а также неурожаи хлѣба 1884 и 1885 годовъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

о лицахъ, подписавшихъ свою фамилію въ книгѣ брачныхъ обысковъ за 1839—1907 годы по Ч... приходу В... епархіи.

ГОДЫ.	Общее число браковъ.	Число грамотныхъ		Число браковъ, гдѣ оба брачущіеся грамотны.	ГОДЫ.	Общее число браковъ.	Число грамотныхъ		Число браковъ, гдѣ оба брачущіеся грамотны.
		жениховъ.	невѣстъ.				жениховъ.	невѣстъ.	
1839	72	10	—	—	1874	43	13	—	—
1840	42	4	—	—	1875	39	13	1	1
1841	35	3	—	—	1876	38	12	1	1
1842	36	7	—	—	1877	20	5	1	1
1843	35	2	—	—	1878	34	7	3	2
1844	42	2	—	—	1879	67	19	3	3
1845	45	9	—	—	1880	72	15	—	—
1846	37	3	—	—	1881	53	13	1	1
1847	36	5	—	—	1882	53	17	5	4
1848	40	3	—	—	1883	41	12	3	2
1849	40	3	—	—	1884	26	9	—	—
1850	47	8	—	—	1885	18	6	2	2
1851	31	4	—	—	1886	36	11	5	3
1852	35	3	—	—	1887	43	15	4	4
1853	34	4	—	—	1888	54	16	3	2
1854	31	2	—	—	1889	53	22	4	2
1855	27	7	—	—	1890	55	21	4	4
1856	56	11	—	—	1891	53	30	10	9
1857	61	10	1	1	1892	56	30	10	9
1858	53	6	—	—	1893	49	17	5	3
1859	49	6	—	—	1894	45	23	6	5
1860	52	12	1	1	1895	53	19	4	4
1861	36	5	—	—	1896	51	23	9	9
1862	34	7	—	—	1897	57	24	10	10
1863	31	4	—	—	1898	58	27	10	8
1864	57	11	—	—	1899	50	29	12	11
1865	68	26	4	4	1900	45	25	10	10
1866	44	11	1	1	1901	53	31	10	9
1867	45	13	—	—	1902	59	33	11	11
1868	47	10	—	—	1903	56	37	4	4
1869	62	10	—	—	1904	32	17	3	3
1870	55	17	2	2	1905	60	37	12	9
1871	62	11	—	—	1906	65	37	17	12
1872	59	11	—	—	1907	41	22	7	7
1873	52	13	—	—	Итого за 34 г.	1628	687	190	165
Итого за 35 л.	1588	273	9	9	Всего.	3216	960	199	174

Изъ таблицы мы видимъ, что подписи брачущихся наблюдаются сначала только среди мужского населенія. Случаи грамотности среди женскаго населенія и появляются позднѣе, и встрѣчаются значительно рѣже, чѣмъ среди мужского населенія. Если исключить случаи подписи невѣстъ 1857 года, 1860, 1865 (три), какъ относящіеся къ грамотности сельской интеллигенціи, то окажется, что первыя подписи невѣстъ среди собственно крестьянокъ встрѣчаются очень поздно: одна въ 1865, другая въ 1866 году, двѣ—въ 1870 г., и лишь съ 1875 г. эти подписи встрѣчаются почти каждый годъ, хотя на первыхъ порахъ и въ очень ограниченномъ количествѣ.

Сравнительный ростъ грамотности среди мужского и отдѣльно среди женскаго населенія прихода выступитъ предъ нами яснѣе, если мы разсмотримъ вышеприведенныя свѣдѣнія о подписяхъ брачущихся по десятилѣтнимъ группамъ и выразимъ грамотность жениховъ и невѣстъ въ особыхъ показателяхъ для каждаго десятилѣтія. Получимъ слѣдующую таблицу.

Десятилѣтія.	Жениховъ, подписавшихъ фамилію		Невѣстъ, подписавшихъ фамилію		Общее число браковъ	Число браковъ, гдѣ женихъ и невѣста грамотны.	% ихъ къ общему числу браковъ.
	абсолютн. число	% къ общему числу жениховъ	абсолютн. число	% къ общему числу невѣстъ			
1-е десятилѣтіе (1839—1848)	48	11,4	—	—	420	—	—
2-е (1849—1858)	58	13,0	1	0,3	415	1	0,3
3-е (1859—1868)	105	22,4	6	1,3	463	6	1,3
4-е (1869—1878)	112	24,1	8	1,7	464	7	1,5
5-е (1879—1888)	133	28,7	26	5,6	463	21	4,5
6-е (1889—1898)	236	44,5	72	13,6	530	63	11,9
7-е неполное (1899—1907)	268	58,2	86	18,7	461	76	16,7
Итого	960	29,8	199	6,2	3.216	174	5,4

Какъ видимъ изъ таблицы, показатель грамотности жениховъ даннаго прихода съ 11,4 (въ первомъ десятилѣтіи) поднялся до 58 (въ седьмомъ десятилѣтіи), т. е. въ 60 лѣтъ увеличился болѣе чѣмъ въ 5 разъ; но все же еще и въ послѣднемъ десятилѣтіи до 40% жениховъ не подписываютъ своей фамиліи. Грамотность невѣстъ весьма отстала отъ грамотности жениховъ; въ первомъ десятилѣтіи она совершенно отсутствуетъ, во второмъ—въ 46 разъ ниже грамотности жениховъ; въ слѣдующія два десятилѣтія чрезвычайно слаба и лишь съ 5 десятилѣтія начинаетъ рости замѣтнѣе. Въ послѣднее десятилѣтіе она все же въ 3 раза ниже грамотности жениховъ. Въ общемъ, за разсматриваемое нами время гра-

мотные среди жениховъ составляютъ 29,8% общаго числа жениховъ, а среди невѣстъ—всего лишь 6,2%.

За 69 лѣтъ браковъ, гдѣ женихъ и невѣста грамотны, оказывается всего лишь 174, т. е. $^1/_{20}$ общаго числа этихъ браковъ. Любопытно, что процентъ грамотныхъ невѣстъ почти приближается къ проценту браковъ, гдѣ оба брачущіеся грамотны; это показываетъ, что грамотныя невѣсты въ данномъ приходѣ выходили замужъ по преимуществу за грамотныхъ жениховъ.

Данныя о грамотности жениховъ и невѣстъ въ приходѣ, интересныя сами по себѣ, пріобрѣтаютъ еще большую цѣну при сопоставленіи ихъ съ подобными же данными другихъ районовъ. Уже на основаніи одного этого сравненія можно было бы составить представленіе о томъ, гдѣ грамотность стоитъ выше, гдѣ ниже. Возьмемъ свѣдѣнія о числѣ подписей въ обыскной книгѣ по другому приходу той же епархіи за время съ 1839 по 1850 годъ и сравнимъ съ приведенными выше данными по Ч... приходу.

Годы.	Общее число браковъ.	Грамотныхъ.	
		жениховъ.	невѣстъ.
1839 — — — — —	14	—	
1840 — — — — —	18	—	
1841 — — — — —	26	—	
1842 — — — — —	22	—	
1843 — — — — —	16	—	
1844 — — — — —	23	—	
1845 — — — — —	20	1	
1846 — — — — —	21	1	
1847 — — — — —	23	1	
1848 — — — — —	21	—	
1849 — — — — —	17	1	
1850 — — — — —	11	—	
Итого	232	4	—

Такимъ образомъ въ приходѣ за 13 лѣтъ (1839—1850) изъ 232 жениховъ грамотными оказались только 4 (или 1,7%); въ Ч... приходѣ за тѣ же годы изъ 507 жениховъ подписали свою фамилію въ обыскной книгѣ 59 чел. или свыше 11%. Грамотныхъ невѣстъ не оказалось ни въ томъ, ни другомъ приходѣ.

Для лучшаго уясненія указанныхъ выше цифръ мы приведемъ кстати данныя о грамотности брачущихся по нѣкоторымъ иностраннымъ государствамъ, относящіяся къ разнымъ годамъ.[1]

[1] Подсчетъ подписей брачущихся лицъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ ведется систематически. Такъ, напр., въ Пруссіи, согласно

Изъ общаго числа брачущихся подписали свою фамилію подъ брачными контрактами:

ГОСУДАРСТВА.	Годы.	% подписавшихъ къ общему числу брачущихся.
Румынія — —	1892	20,8
Италія — —	1894	52,7
Ирландія — —	1884	73,6
Англія и Валлисъ —	1883	85,9
Голландія — —	1877	88,8
Шотландія — —	1883	90,8
Пруссія — —	1884	95,8
Новая Зеландія —	1891	98,3
Баденъ — —	1884	99,07

Какъ видимъ, почти во всѣхъ перечисленныхъ государствахъ грамотность между брачущимися распространена довольно сильно: исключеніе представляетъ только Румынія, гдѣ лишь $^1/_5$ часть брачущихся подписали свою фамилію въ 1892 г.; въ этомъ отношеніи она уступаетъ даже Ч—му приходу, гдѣ соотвѣтствующій % грамотныхъ брачущихся въ 1892 г. равнялся 35-ти.

Весьма любопытны свѣдѣнія о подписяхъ брачущихся, собранныя въ нѣкоторыхъ государствахъ за цѣлый рядъ лѣтъ. Такъ въ 1860-хъ годахъ во Франціи по Министерству Народнаго Просвѣщенія было произведено изслѣдованіе относительно подписей супруговъ на брачныхъ актахъ въ 17, 18 и началѣ 19 вѣка. Данныя были собраны изъ 78 департаментовъ при помощи 15.928 учителей. Вотъ общіе результаты изслѣдованія:

Пятилѣтія.	Общее число брачныхъ актовъ.	% супруговъ, подписавшихъ актъ	
		мужья.	жены.
1686—1690	217.009	29,06	13,97
1786—1790	345.226	47,05	26,87
1816—1820	381.494	54,35	34,74

закову 9 марта 1874 г., разъясненію министерскаго циркуляра отъ того же года и распоряженію королевскаго бюро 1876 г. 15 ноября, на статистической карточкѣ относительно каждаго брака, между прочимъ, отмѣчается (въ отвѣтѣ на вопросъ 10): брачный актъ былъ ли подписанъ,— мужемъ, женой?—Въ Италіи на статистическихъ карточкахъ, доставляемыхъ въ центральное статистическое бюро подъ лит. f отмѣчается: подписалъ(ла) ли (брачущійся, брачущаяся) брачный контрактъ.—Въ Парижѣ въ числѣ свѣдѣній, которыя мэръ помѣщаетъ на особой карточкѣ, препровождаемой въ статистическое бюро, значится свѣдѣніе о степени образованія брачущихся: умѣетъ ли брачущійся читать и писать, или только читать, или, наконецъ, не умѣетъ ни читать, ни писать? — Грамотность брачущихся изучается и въ нѣкоторыхъ другихъ иностранныхъ государствахъ.

Приводимыя далѣе статистическія данныя о грамотности брачущихся въ иностранныхъ государствахъ заимствованы изъ книги Э. Левассера— Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ. Спб. 1898.

Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ можно усмотрѣть, что во Франціи народное образованіе было распространено довольно значительно уже въ 17 вѣкѣ, при чемъ оно почти втрое сильнѣе было развито среди мужчинъ сравнительно съ женщинами: могли подписывать свою фамилію $^3/_{10}$ жениховъ и немного болѣе $^1/_{10}$ невѣстъ. Въ 18 вѣкѣ образованіе дѣлаетъ довольно большіе успѣхи какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ населеніи: въ концѣ 18 вѣка грамотными являются почти до половины жениховъ и немного болѣе $^1/_4$ части невѣстъ. Въ 19 вѣкѣ образованіе дѣлаетъ еще болѣе замѣтные шаги: какъ видно изъ статистическихъ данныхъ, приведенныхъ у того же Левассера, въ 1892 году брачный актъ подписали 91,9% жениховъ и 87,9% невѣстъ.

Въ Пруссіи изъ общаго числа брачущихся не умѣли подписать брачный контрактъ:

Время рожденія брачущихся.	Мужья.	Жены.	Время рожденія брачущихся.	Мужья.	Жены.
1826—1830 г.	12,1	31,7	1851—1855	2.2	5,2
1831—1835	7,9	24,0	1856—1860	3,4	3,9
1836—1840	6,4	19,1	1861—1865	5,5	3,7
1841—1845	4.3	13,8	1866—1869	—	4,3
1846—1850	2,7	8,2			

Здѣсь мы видимъ, что грамотность въ Пруссіи, какъ и во Франціи, не одинакова въ мужскомъ и женскомъ населеніи, и что число неграмотныхъ какъ въ той, такъ и въ другой части населенія уменьшается; изъ жениховъ, родившихся въ 1866—1869 гг., не оказалось уже ни одного неграмотнаго, тогда какъ Франція къ тому же времени еще не успѣла достичь одинаковаго результата: въ ней около 8% жениховъ все еще не подписали брачнаго контракта (въ 1892 г.).

Приведемъ еще свѣдѣнія по Англіи и Валлису. Здѣсь изъ общаго числа брачущихся подписали свой брачный контрактъ крестомъ или другимъ знакомъ, т. е. другими словами не умѣли писать:

Годы.	Мужья.	Жены.	Годы.	Мужья.	Жены.
1843	32,7	49,0	1873	18,8	25,4
1853	30,4	43,9	1883	12,6	7,8
1863	23,8	33,1	1893	5,0	5,7

Изъ этихъ данныхъ видно, что грамотность въ смыслѣ умѣнья писать въ Англіи и Валлисѣ относительно менѣе распространена, чѣмъ въ Пруссіи. Если судить по приведеннымъ цифрамъ, то можно думать, что къ настоящему времени въ

Англіи среди жениховъ уже совсѣмъ нѣтъ безграмотныхъ, а среди невѣстъ—самое ничтожное количество.

Подписи брачущихся могутъ дать матеріалъ для рѣшенія вопроса о роли школы въ распространеніи грамотности среди населенія, если при подсчетѣ числа подписей будетъ извѣстно точно время открытія школы (или школъ) въ мѣстности, и если извѣстенъ количественный составъ учащихся въ школѣ за разные годы ея существованія. Здѣсь необходимо имѣть въ виду слѣдующее.

Въ томъ случаѣ, если въ приходѣ никакого обученія у грамотѣевъ не практикуется, а населеніе пользуется лишь школою, всѣ или почти всѣ подписи брачущихся будутъ объясняться вліяніемъ школы. Значительно труднѣе опредѣлить роль какой-либо отдѣльной школы въ приходѣ, если тамъ ихъ нѣсколько; для оцѣнки результатовъ такой школы пришлось бы прослѣдить подписи брачущихся по отдѣльнымъ селеніямъ прихода, взявъ изъ нихъ тѣ, которыя школа обслуживала въ теченіе того или иного времени. Помимо простого наименованія селенія здѣсь могло бы имѣть большую цѣну сопоставленіе именъ и фамилій въ книгѣ брачныхъ обысковъ съ одной стороны и спискахъ учениковъ школы съ другой.

Обращаясь къ разсмотрѣнію приведенныхъ статистическихъ свѣдѣній о грамотности брачущихся по Ч—му приходу, мы должны вывести на справку, что въ данномъ приходѣ мужская школа открыта въ 1838 г., женская въ 1868 г. Такъ какъ подписи жениховъ встрѣчаются уже въ 1839 и ближайшихъ послѣдующихъ годахъ, когда еще вліяніе школы не могло сказаться, то ясно, что грамотность появилась въ данномъ приходѣ, благодаря не школѣ, а домашнему обученію. Тоже самое, хотя въ значительно меньшей степени, наблюдается по отношенію къ женскому населенію. Замѣчательно, что грамотность повышается не очень сильно и послѣ того, какъ среди брачущихся стали появляться лица, уже учившіяся въ школѣ, т. е. выходитъ, что школа не производитъ на первыхъ порахъ очень замѣтной перемѣны въ количествѣ грамотныхъ брачущихся.

Если мы сопоставимъ число учащихся въ школѣ за извѣстный періодъ и число подписей, сдѣланныхъ брачущимся за тотъ періодъ, когда бывшіе ученики школы могли вступать въ бракъ, то мы увидимъ, что число подписей въ обыскныхъ книгахъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ числу учащихся за

предшествующій періодъ. Такъ въ мужской школѣ упомянутаго нами прихода, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, въ 1849—1858 г. училось ежегодно 43 человѣка въ среднемъ; за десятилѣтіе 1858—1867 г. подписывали свою фамилію ежегодно 10, 5 человѣкъ (въ среднемъ). Въ десятилѣтіе 1859—1868 г. училось въ школѣ ежегодно въ среднемъ 45 человѣкъ; въ десятилѣтіе 1868—1877 г. подписывали свою фамилію ежегодно 11 человѣкъ. Въ женской школѣ за десятилѣтіе 1870—1879 г. обучалось ежегодно 29,8 человѣкъ; за десятилѣтіе 1879—1888 г. подписывали свою фамилію ежегодно 2,6, т. е. только одна десятая часть. Не имѣя точныхъ данныхъ о фактической продолжительности обученія въ начальной школѣ того времени, нельзя опредѣлить точно число лицъ, воспользовавшихся школьнымъ обученіемъ за данное время, и на основаніи этого установить, сколько изъ нихъ не подписывали своей фамиліи въ брачныхъ обыскахъ. Если мы предположимъ эту продолжительность обученія каждаго въ 3 года, что, вѣроятно, будетъ скорѣе выше, чѣмъ ниже средней фактической продолжительности обученія, [1] то и тогда увидимъ, что нѣкоторое число лицъ, въ школѣ учившихся, въ брачномъ обыскѣ не подписываются; и что среди женскаго населенія это число въ % отношеніи къ числу учившихся выше, чѣмъ среди мужскаго. Что это значитъ? Мы думаемъ, что здѣсь мы отчасти имѣемъ дѣло съ тѣми случаями, когда бывшіе ученики и особенно ученицы, не упражняя себя въ писаніи, утрачивали умѣнье писать или не рѣшались выступать съ подписями въ книгѣ, не надѣясь на благополучное исполненіе этого на ихъ взглядъ труднаго дѣла. Конечно, выше приведенныя цифры еще не даютъ возможности установить точное число случаевъ такого рецидивизма безграмотности (полной или не полной); ибо бывшіе ученики и ученицы по тѣмъ или другимъ причинамъ (смерть, переселеніе на новыя мѣста и пр.) могли и не оказаться въ числѣ брачущихся даннаго прихода.

Но, если бы гдѣ-либо оказалась возможность установить имена и фамиліи и мѣстожительство учениковъ данной школы за извѣстный періодъ времени и затѣмъ прослѣдить ихъ послѣдующую судьбу (выбыли изъ прихода, умерли и пр.), то число лицъ, забывшихъ ко времени вступленія въ бракъ грамотность или, по крайней мѣрѣ, умѣнье писать, могло бы быть установлено довольно точно.

---

[1] Одни посѣщали школу, вѣроятно, одну зиму, другіе—по двѣ, по три и т. д.

Изъ вышеизложеннаго, полагаемъ, съ достаточной степенью выясняется значеніе книги брачныхъ обысковъ: это одинъ изъ источниковъ для опредѣленія грамотности населенія прежняго и настоящаго времени. Этотъ источникъ, пожалуй, даже болѣе важенъ, чѣмъ свѣдѣнія о грамотности новобранцевъ, публикуемыя военнымъ вѣдомствомъ, потому что онъ охватываетъ болѣе широкій кругъ населенія, чѣмъ послѣднія. Кромѣ того, онъ даетъ намъ возможность опредѣлять состояніе грамотности за то время, которое не имѣетъ никакихъ свѣдѣній о грамотности новобранцевъ (т. е. до 1874 г.).

Было бы весьма желательно, чтобы при предстоящемъ составленіи историческихъ записокъ о церковныхъ школахъ этотъ матеріалъ въ той или иной степени былъ затронутъ. Мы увѣрены, что многихъ онъ заинтересуетъ независимо отъ составленія исторической записки о школѣ, и они не откажутся подѣлиться результатами своихъ изысканій на страницахъ періодическихъ изданій.

Прибавленіе. По отпечатаніи настоящей статьи на страницахъ журнала «Народное Образованіе» намъ пришлось слышать указаніе на то, что не во всѣхъ приходахъ установился обычай предлагать каждому брачущемуся подписываться въ обыскной книгѣ.

Само собой разумѣется, что тамъ, гдѣ не всѣ брачущіеся подписываются, книга брачнаго обыска не дастъ правильныхъ результатовъ, и, если это обстоятельство заранѣе извѣстно, то не слѣдуетъ и предпринимать самую работу по подсчету подписей, но нельзя не выразить пожеланія, чтобы причты, не установившіе систематически подписей въ обыскныхъ книгахъ, приняли мѣры къ устраненію этого опущенія въ будущемъ времени, тѣмъ болѣе что это не сопряжено ни съ какими неудобствами.

П. Л.

Отдѣльный оттискъ статьи изъ журн. «Народное Образованіе», за 1908 г.

Сочиненія того же автора:

1. Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка. Съ LXII приложеніями и картой. Изданіе 2-е. Вятка. 1901. Стр. 298+93. Ц. 2 р. 50 к. 1-е изданіе (Спб. 1899) книги удостоено Св. Сунодомъ половинной Макарьевской преміи.

2—3. Очерки по исторіи распространенія и утвержденія вотяковъ въ христіанствѣ въ XIX вѣкѣ. Очеркъ 1 и 2. Вятка. 1904—1905. Ц. 35 к.

4. О первыхъ вотскихъ переводахъ источниковъ христіанскаго просвѣщенія (Очеркъ изъ исторіи инородческихъ переводовъ). Казань. 1905. Ц. 20 к.

5. Взглядъ Императора Николая I-го на мѣры къ утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ. Вятка. 1906. Ц. 20 к.

6. О всеобщемъ обученіи въ Россіи (съ 8 діаграммами). Спб. 1907. Ц. 30 к.

7. Обязательное обученіе въ иностранныхъ государствахъ. Спб. 1907. Ц. 15 к.

8. Общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Историко-статистическій обзоръ. Спб. 1898. Ц. 20 к.

9. Церковныя школы Россійской Имперіи въ 1897 г. (Статистическій очеркъ). Спб. 1899. Ц. 20 к.

10. О статистикѣ церковныхъ школъ (Докладъ на XI съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ подсекціи статистики). Спб. 1902. Ц. 15 к.

11. Начальныя школы во Франціи (впечатлѣнія и замѣтки). Спб. 1904. Ц. 20 к.

12. Ремесленныя занятія при церковныхъ школахъ. Спб. 1904. Ц. 25 к.

13. Вопросы народнаго образованія въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Спб. 1906. Ц. 15 к.

14. Начальное народное образованіе въ Россійской Имперіи въ 1903 году. Ц. 20 к.

15. Къ исторіи начальной школы въ Россіи въ XIX вѣкѣ. Спб. 1908. Ц. 25 к.

Сочиненія того же автора:

(продолженіе)

16. **Современная церковная школа въ России.** Сообщеніе, сдѣланное въ торжественномъ собраніи по случаю годовщины учебнаго музея церковныхъ школъ 10-го февраля 1908 года въ квартирѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода.

17. **Народное образованіе среди вотяковъ со времени первыхъ извѣстій о нихъ до 1840-хъ годовъ.** Историческій обзоръ. Вятка. 1898. (Распродано).

18. **Свящ.** *Николай Блиновъ.* **Языческій культъ вотяковъ.** (Разборъ содержащихся въ книгѣ аргументовъ по вопросу о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ у вотяковъ). 1898. Ц. 25 к.

19. **Село Биляръ, Елабужскаго уѣзда, Вятской епархіи.** (Къ 75-лѣтію существованія села). Вятка. Ц. 10 к.

20. **Обозрѣніе Вятской епархіи епископомъ Ниломъ (Исаковичемъ) въ 1836 году.** Вятка. 1908. Ц. 25 к.

21. **Вятская епархія сто лѣтъ тому назадъ** (Статистическая справка). Вятка. 1908. Ц. 10 к.

ПРИУРАЛЬСКІЙ КРАЙ. Сборникъ для народнаго чтенія (съ рисунками и картой). Спб. 1902. Стр. 256. Ц. 45 к.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сѵнодѣ одобренъ для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.—Продается въ Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Св. Сѵнодѣ.

Азбука церковно-славянскаго языка и первая послѣ азбуки книга для церковно-славянскаго чтенія въ начальныхъ школахъ. Изд. 3-е, иллюстрирован. Спб. 1908. Ц. 10 к.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сѵнодѣ допущена къ классному употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ. Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. допущена къ классному употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Практическое ознакомленіе съ церковнымъ мѣсяцесловомъ въ начальныхъ школахъ (Руководство для народныхъ учителей и учительницъ). Спб. Ц. 15 к.

Святѣйшимъ Сѵнодомъ допущено въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ; Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. допущено въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

Съ требованіями обращаться:

С.-Петербургъ. Кабинетская, 13. П. Н. Луппову.